

УДК 342.9

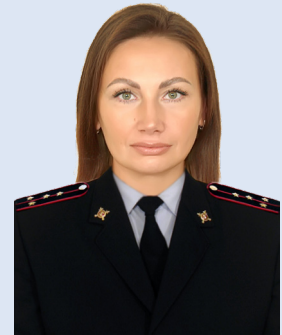
**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 12.7 КОАП РФ**

**ON CERTAIN ASPECTS OF THE POLICE'S ACTIVITIES TO DETECT, PREVENT,
AND DOCUMENT ADMINISTRATIVE OFFENCES UNDER ARTICLE 12.7
OF THE RUSSIAN CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES**

Светлана Андреевна Швец,

*старший инспектор направления по исполнению
административного законодательства
полиции линейного отдела полиции
в аэропорту г. Красноярска
Сибирского ЛУ МВД России (г. Красноярск)*

sshvetc6@mvd.ru

Ключевые слова:

административные правонарушения,
транспортное средство,
управление без прав,
полиция,
документирование,
административный штраф.

Статья посвящена рассмотрению отдельных проблемных аспектов, возникающих при реализации полицией полномочий по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 12.7 КоАП РФ. Обозначены проблемы транспортировки задержанного транспортного средства и привлечения понятых.

Статья носит обзорный характер и намечает пути более детального рассмотрения полномочий полиции по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, связанных с управлением транспортным средством без соответствующего права на это.

Keywords:

administrative offenses,
vehicle,
driving without a license,
police,
documentation,
administrative fine.

The article is devoted to the consideration of certain problematic aspects that arise when the police exercise their authority to identify, suppress, and document offenses under Article 12.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The article highlights the challenges of transporting a detained vehicle and involving witnesses. This article is a review and outlines the ways to further explore the police's authority to identify, suppress, and document offenses related to driving without the appropriate license.

Сотрудники полиции являются представителями органов власти и наделены определенными полномочиями в целях выявления и пресечения административных правонарушений. Согласно ст. 23.3 КоАП РФ к полномочиям сотрудников органов внутренних дел относится рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ.

Обращаясь ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», отметим, что законодатель отнес к деятельности полиции предупреждение и пресечение административных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях и обеспечение безопасности дорожного движения.

Право на управление транспортным средством подтверждается наличием водительского удостоверения, условия и порядок получения и замены которого определены на законодательном уровне. При этом отсутствует индивидуализация причин управления транспортным средством без соответствующего удостоверения. Лицо считается не имеющим права управления транспортным средством, если оно на момент совершения административного правонарушения¹:

данного права вообще не получало;

имеет документы на управление транспортным средством, срок действия которых истек;

лишено права управлять транспортным средством по решению суда в связи с наличием медицинских к тому противопоказаний².

Сотрудник полиции при пресечении данного правонарушения должен ограничивать его от ситуации, в которой водитель имеет действующее водительское удостоверение, но по тем или иным причинам не может его предъявить ввиду отсутствия такового при человеке. В таком случае необходимо вменить не ст. 12.7 КоАП РФ, а ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ.

Также в рамках данной статьи укажем на проблему отсутствия индивидуализации ответственности в зависимости от причин отсутствия такого права. Дискуссионным остается вопрос о смягчении наказания лицам, срок действия водительского удостоверения которых истек, и речь идет либо об оповещении владельцев удостоверений о необходимости продлить его (что затратно для государства), либо о предоставлении 10-дневного срока с момента окончания права на управление транспортным средством на замену водительских прав без привлечения по ст. 12.7 КоАП РФ [2, с. 272-273].

Пресечение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, сопровождается отстранением водителя от управления

1 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.

2 О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ.

транспортным средством и задержанием самого транспортного средства. Данные действия являются логичными и направлены на обеспечение общественной безопасности.

Понятие общественной безопасности раскроем через определение общественной опасности и обозначим следующие аспекты. Общественная опасность некоторого деяния подразумевает, что его последствия оказывают негативное влияние на те или иные аспекты общественной жизни. Чем больше данное влияние и чем меньше оно обратимо, тем выше общественная опасность. Общественная опасность деяния увязывается с его последствиями. При этом следует учитывать, что вред может носить как имущественный и материальный характер, так и нет, то есть правонарушение может причинять моральный вред и вред психическому здоровью гражданина. Также необходимо принять, что общественная опасность правонарушения выражается не только в причинении вреда, но также и в угрозе его причинения. Данный подход позволяет проявить необходимость отстранения водителя от управления транспортным средством при отсутствии у него права на управление данным средством.

Отстранение от управления транспортным средством осуществляется должностными лицами различных государственных органов надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства в зависимости от вида транспортного средства и субъекта, осуществляющего управление транспортным средством [4, с. 24].

Особую роль в обеспечении безопасности дорожного движения, в частности, в выявлении и пресечении правонарушений, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, играют подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (Госавтоинспекция). По данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, около 99% таких правонарушений пресекаются именно сотрудниками Госавтоинспекции МВД России [3, с. 29].

Отстранение от управления транспортными средствами осуществляется на основании ст. 27.12 КоАП РФ. При этом составляется протокол, в котором сотрудник полиции указывает:

- основания отстранения от управления транспортным средством;
- дату, время и место отстранения от управления транспортным средством;
- сведения о транспортном средстве;
- данные лица, управляющего транспортным средством;
- данные лица, составившего протокол (должность, ФИО).

Если лицо отказывается от подписания протокола об отстранении от управления транспортным средством, то в самом протоколе о данном факте делается запись. Так как отстраненное лицо не может быть водителем, то транспортное средство перемещается на специализированную стоянку.

Полагаем, что на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос о возможности транспортировки транспортного средства в условиях от-

сутствия эвакуатора. Согласно ст. 27.13 КоАП РФ транспортировка транспортного средства осуществляется «путем перемещения его при помощи другого транспортного средства», то есть законодатель не предусматривает возможности перемещения транспорта другим водителем. Если технические характеристики транспортного средства не позволяют транспортировать его, оно оставляется на месте «путем применения блокирующих устройств». Таким образом, при невозможности транспортировать транспортное средство лица, привлеченного к административной ответственности по ст. 12.7 КоАП РФ, по причине отсутствия эвакуатора (например, в условия удаленной местности), данное транспортное средство должно быть оставлено на месте так, чтобы не мешать проезду.

Полагаем, что ответ на вопрос о перемещении транспортного средства сотрудником полиции, который пресек действия лица, не имеющего права управления транспортным средством, может быть только отрицательным. Во-первых, сотрудники ДПС не включены в полис ОСАГО на конкретное транспортное средство, а следовательно, не могут рассматриваться как допущенные к управлению этим транспортным средством. Во-вторых, у инспектора ДПС может не быть права на управление некоторыми категориями транспортных средств, например «А», «С», «Д» и другими. В-третьих, управление инспектором ДПС задержанным транспортным средством ведет к нарушению принципа разделения полномочий, поскольку на должностное лицо полиции возложен контроль за выполнением участниками дорожного движения установленных требований законодательства, а не выполнение технической функции по перемещению задержанных транспортных средств.

Бланк протокола отстранения от управления транспортным средством приведен в приказе МВД России «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»¹.

Согласно ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, отстранение от управления транспортным средством должно осуществляться в присутствии понятых или с осуществлением видеозаписи. Наличие понятых обусловлено тем, что отстранение от управления транспортным средством сопровождается ограничением права владения транспортным средством, что требует дополнительных гарантий в правомерности действий со стороны как сотрудников полиции, так и правонарушителя.

Согласно ст. 25. 7 КоАП РФ понятых должно быть не менее двух, отметка об их участии должна быть в протоколе отстранения от управления транспортным средством. Требования к понятым стандартные: это незаинтересованные совершеннолетние лица. Весьма неоднозначным представляется привлечение в качестве понятого лица, которое не владеет русским языком или

¹ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 02.05.2023 № 264.

владеет им в недостаточной мере. Отстранение от управления транспортным средством требует оперативности, соответственно, в данных условиях крайне неэффективно в качестве понятого использовать не владеющее русским языком лицо. Также спорными будут вопросы о том, понимает ли понятой в полной мере происходящее и способен ли он в дальнейшем восстановить и проговорить события, которые наблюдает в качестве понятого. Кроме того, в случае привлечения понятого в качестве свидетеля при возникновении спорных ситуаций, связанных со сложившейся ситуацией, потребуется переводчик, что сформирует дополнительные временные затраты.

Проблема привлечения понятых достаточно часто рассматривается в научной литературе, так как правомерность совершения административных действий зависит не только от сотрудников полиции, но и от иных участвующих в административном производстве лиц [1, с. 4].

Кроме того, существуют проблемы практической реализации поиска понятых. Участие в качестве понятого является актом волеизъявления, то есть заставить лицо быть понятым сотрудник полиции права не имеет. Отказ лица быть понятым не влечет для него никаких юридических последствий. Также не предусмотрены критерии «качества» понятых и, соответственно, ответственность за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Также следует упомянуть трудность в поиске понятых на дороге в ночное время или при остановке транспортного средства за пределами города, например на сельских дорогах с малоинтенсивным движением.

В качестве меры по обеспечению административного производства возможно установление административной ответственности за заведомо ложное удостоверение понятым факта совершения, содержания и результатов мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Такое нововведение потребует изменения текста ст. 17.9 КоАП РФ.

На данный момент частично проблема понятых решается путем применения технических средств, способных фиксировать остановку транспортного средства, разговор с водителем и дальнейшие административные процедуры в случае выявления факта отсутствия права на управление транспортным средством. И если в отношении ряда административных процедур, например проведения личного досмотра, применение мер видеофиксации невозможно, то при отстранении от управления транспортным средством, наоборот, предпочтительнее применять средства аудио- и видеофиксации.

Полагаем, что из двух указанных способов удостоверения правомерности отстранения от управления транспортным средством более предпочтительным является именно применение технических средств. Их использование минимизирует искажение последовательности и содержания событий, что характерно при привлечении понятых, особенно если последние халатно относятся к своей роли в административном производстве.

В заключение отметим, что ряд проблем в обеспечении безопасности дорожного движения связаны не с регулированием полномочий сотрудников

правоохранительных органов, а с законодательным регулированием ответственности за те или иные правонарушения. Так, с появлением новых средств передвижения встает вопрос: относятся ли они к транспортным средствам [5, с. 58]. Кроме того, по-прежнему возникают определенные трудности при отграничении ч. 1 ст. 12.7 от ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ при отсутствии у водителя права на управление транспортным средством.

Библиографический список

1. Авсянович, П.Д. Участие понятых при применении полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / П.Д. Авсянович // Научные записки НГУЭУ. – 2022. – № 3. – С. 4-7.
2. Иккерт, А.В. Особенности привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренной ст. 12.7 КоАП РФ / А.В. Иккерт // Юридическая наука. – 2023. – №11. – С. 271-275.
3. Капранов, А.В. О специфике применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области обеспечения безопасности дорожного движения / А.В. Капранов, Е.Ю. Ковган, В.П. Билоконь // Философия права. – 2023. – № 1(104). – С. 27-35.
4. Отстранение от управления транспортным средством как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - материальный и процессуальный аспекты / С.А. Москаленко, М.А. Попова, Н.В. Филонов, И.Ю. Капустина // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – № 4. – С. 23-25.
5. Сергунова, А.С. Особенности квалификации объективной стороны статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А.С. Сергунова // Безопасность дорожного движения. – 2021. – № 4. – С. 56-59.